

Прекаризация как сдерживающий фактор развития человекоориентированной экономики*

Precaritization as a Constraint on the Development of a People-Oriented Economy

Е. ЯНГИРОВА

Янгирова Елена Ирековна, д-р экон. наук, заведующий кафедрой стратегического управления Уфимского университета науки и технологий. E-mail: beglovaelena75@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена развитием идеи человекоориентированной экономики. Целью статьи выступает выявление дихотомии между процессом прекаризации на российском рынке труда и целевым ориентиром экономической системы, в основу которой положен человекоцентричный принцип. Выявлено, что растущие масштабы российской прекаризации противоречат базовым принципам человеко-ориентированной экономики, что требует незамедлительного вмешательства государства по снижению данного явления.

Ключевые слова: человекоориентированная экономика, прекаризация, труд, человек, занятость.

Abstract. The relevance of the research topic is due to the development of the idea of a human-oriented economy. The purpose of the article is to identify the dichotomy between the process of precarization in the Russian labor market and the target orientation of the economic system, which is based on the human-centered principle. It has been revealed that the growing scale of Russian precarization contradicts the basic principles of a human-oriented economy, which requires immediate government intervention to reduce this phenomenon.

Key words: human-oriented economy, precarization, labor, person, employment.

Введение

В настоящее время фокус внимания экономических исследований рассредоточен на большом количестве явлений и процессов. В то же время следует отметить, что направление, связанное с исследованием человека в экономике, остается приоритетным на протяжении всего развития экономической мысли. Человек был и остается ключевой фигурой многочисленных работ в экономической науке, хотя его роль претерпевала изменения. Изначально человек рассматривался как фактор производства, как средство экономического развития. Данная идея активно транслировалась в учении классической политической экономии, которая заложила основу экономической мысли. Однако в настоящее время происходит трансформация данных взглядов, и человек приобретает иную роль, становясь целью экономического развития, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Постепенно актуализируется идея человекоориентированной экономики, где экономика способствует полноценному развитию человека через удовлетворение разнообразных потребностей.

Методы

Несмотря на столь значимые декларируемые цели, транслируемые многочисленными учеными и экспертами, в настоящее время активизировались различные процессы, протекающие вопреки указанному направлению. Одним из таких явлений является прекаризация.

Соответственно, цель данного исследования – выявить дихотомию между процессом прекаризации на российском рынке труда и целевым ориентиром экономической системы, в основу которой положен человекоцентричный принцип.

* Ссылка на статью: Янгирова Е.И. Прекаризация как сдерживающий фактор развития человекоориентированной экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 4. С. 151–154. DOI: 10.34773/EU.2026.4.27.

Достижение поставленной цели предполагает – на основе системного подхода – использование следующих методов: анализа, синтеза, обобщения, сравнения, статистической обработки данных. Методологической основой данного исследования стали труды современных ученых и экспертов (Г. Стэндинг, С.И. Насырова, Ж.Т. Тощенко и др.), которые позволили рассмотреть прекаризацию через призму человекоориентированной экономической системы.

Результаты и обсуждение

Человекоориентированная экономика ставит своей целью полноценное развитие человека через удовлетворение потребностей организма как биологического существа, потребностей человека в материальных товарах, в услугах, в социальном взаимодействии, в информации, в цифровых продуктах, в творчестве и в новых знаниях [5]. В настоящее время особую актуальность приобретают социальные потребности человека, выраженные в различных аспектах. Среди ключевых следует отметить потребность в труде. Ведение трудовой деятельности с целью возможного дальнейшего развития индивида актуализировало новые формы занятости, гибкие и децентрализованные формы трудовых отношений, способствовало появлению удаленной формы осуществления труда и т.д. Подобные трансформации привели к тому, что появилось такое понятие, как прекаризация.

Для начала рассмотрим данный аспект классовой структуры, существующей на рынке труда. Так, Гай Стэндинг выделил семь групп [11]. Во-первых, это элита в виде незначительной доли очень богатых граждан, которые, как правило, входят в списки Forbes и имеют влияние на любое правительство. Во-вторых, это салариат – население, которое представлено в основном работниками крупных корпораций, государственных органов и правительственных учреждений со стабильной трудовой занятостью и высокими заработками. В-третьих, это квалифицированные кадры, которые имеют профессиональные навыки в определенной сфере деятельности, чему сопутствует высокий заработок в качестве независимых консультантов и специалистов по контракту. Данный класс, как правило, не заинтересован в долгосрочной полной занятости в одной организации и находится в постоянном движении. В-четвертых, это группа рабочего класса, представленная, как правило, работниками физического труда, имеющими более низкий доход. В-пятых, прекариат, представленный группой людей, имеющих место на рынке труда, но без гарантий и без определенной идентичности. В-шестых, это безработные, которые полностью отчуждены от работы. Наконец, седьмая группа – это социально обездоленные люди, которые, как правило, живут на подаяние со стороны общества.

В контексте человеко-ориентированной экономики особо следует выделить класс прекариата, который представлен работниками, лишенными определенных форм трудовых гарантий. Среди этих гарантий можно отметить [8]: гарантии рынка труда (возможность заработка, на макроуровне – «полная занятость»), гарантии занятости (защита в процессе найма/увольнения работников), гарантии наличия рабочего места (защита в плане сохранения занимаемой должности и возможность карьерного роста), охрана труда (защита от несчастных случаев и профессиональных заболеваний), гарантии воспроизводства навыков (возможность приобретать и совершенствовать профессиональные навыки), гарантии получения дохода (защита в виде стабильной заработной платы, возможности ее индексации и т.п.), гарантии представительства (право голоса на рынке труда).

Класс прекариата в настоящее время занимает значительное место на рынке труда. Это, в первую очередь, класс людей, которые имеют временную, сезонную или эпизодическую работу, сокращенный рабочий день, непрозрачную оплату труда, и при этом полностью или в определенной мере лишены социальных гарантий. В итоге базовыми индикаторами, по которым человека можно отнести к классу прекариата, являются следующие [6; 10]: оформление трудового договора менее чем на один год либо его полное отсутствие; частая смена работы; несоответствие квалификации, образования работника и выполняемых трудовых обязательств; искаженные трудовые условия; постоянная переработка; непрозрачные формы оплаты труда;

отсутствие или частичное наличие социальных гарантий; отсутствие права голоса в деятельности организации.

Несмотря на столь очевидные признаки прекаризации, данная группа достаточно обширна и имеет свои особенности в различных странах. Г. Стэндинг транслирует глобальный тезис о том, что к прекаризации склонны, прежде всего, женщины, молодежь, люди преклонного возраста, граждане, имеющие инвалидность, мигранты и бывшие заключенные. Мы не отрицаем данного факта, однако, с нашей точки зрения, прекаризация также имеет национальные особенности (например, в России прекариат представлен преимущественно мужчинами (58,6 %) [10]).

В целом класс прекариата в Российской Федерации представлен значительной частью трудоспособного населения (см. таблицу). Ядро данного класса составляют сотрудники, осуществляющие трудовую деятельность в неформальном секторе, в том числе граждане, работающие на основе устной договоренности с работодателем, без оформления документов. Кроме того, к прекариату также относятся сотрудники, работающие на основе временного или краткосрочного трудового договора, платформенно занятые работники и самозанятые граждане, зафиксировавшие свой статус и применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Количество последних в РФ неукоснительно увеличивается и, начиная с 2021 г. по 2025 г., возросло в 4 раза [7], достигнув 15 427 133 чел. Эти работники лишены таких гарантий, как лимитированный рабочий день, отчисления в Социальный фонд России, стабильный заработок и т.п.

На наш взгляд, следует выделить российскую особенность самозанятых как структурной составляющей прекариата – несмотря на то, что самозанятые отвечают всем критериям рассматриваемой группы на рынке труда, они в большинстве случаев являются профессионалами в определенной области, соответственно, по уровню доходов их следует относить, прежде всего, к среднему классу [1].

Динамика прекаризации труда в России

Показатель	2022	2023	2024
Численность занятых в неформальном секторе (тыс. чел.): в том числе:	13481	13444	15213
Численность наемных работников, работающих на основе устной договоренности с работодателем, без оформления документов (тыс. чел.)	2043	1749	1225
Численность наемных работников, работающих на основе трудового договора (служебного контракта) в письменной форме временного или краткосрочного характера (тыс. чел.)	1263	1190	1110
Платформенная занятость работников (тыс. чел.)	3502	3244	2806
Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (тыс. чел.)	6561	9279	12172

Источник: составлено автором на основе [2–4; 7; 9].

В итоге прекариат в Российской Федерации охватывает значительную долю трудоспособного населения (более 30 млн чел.), причем в основном за счет неформальной занятости. При этом наметилась заведомо ложная тенденция сокращения прекариата за счет снижения численности платформенно занятых работников и наемных работников, работающих на основе устной договоренности с работодателем на основе временного или краткосрочного трудового договора, поскольку это связано, прежде всего, с перетоком данных категорий работников в разряд самозанятых, что в целом не снижает общей численности прекариата в России, а лишь меняет его структуру.

Внушительные и устойчиво растущие масштабы российской прекаризации противоречат базовым принципам человекоориентированной экономики, ограничивая возможность всестороннего развития человека. Соответственно, в рамках государства должны быть предприняты меры по сокращению количества работников, охваченных прекаризацией. Однако несмотря на

то, что ряд мероприятий в данном направлении уже предпринимается (например, легализация неформальной занятости через введение налогового режима НПД, принятие законов о самозанятости и платформенной занятости и т.п.), они оказываются недостаточными, о чем свидетельствует рост прекаризации.

Заключение

Таким образом, человекоориентированная экономика нацелена на всестороннее развитие человека, а разнообразные, объективно необходимые потребности человека, которые должны быть удовлетворены, «работают» именно на гармоничное развитие различных сфер жизнедеятельности человека. В частности, сфера трудовой активности человека также направлена на возможность реализации своих способностей, раскрытие своего потенциала, самореализацию и т.п. Соответственно, человек, осуществляя деятельность в человеко-ориентированной экономике, содействует собственному развитию, а не просто получает доход ради обогащения и накопления богатства. Выбирая же трудовую активность через различные формы прекаризации, человек теряет уверенность в завтрашнем дне, лишен возможности перспективного планирования расходов на различные блага, обеспечивающие его всестороннее развитие. Формируется образ жизни, когда человек думает только о сегодняшнем дне. Тем самым прекаризация распространяется не только на трудовую деятельность, а проникает во все аспекты жизни человека, нарушая целевые установки человекоориентированной экономики. Кроме того, прекаризация снижает Индекс человеческого развития, ограничивая возможности на долгую, здоровую и достойную жизнь. Таким образом, учитывая возрастающие масштабы категорий людей, включаемых в прекариат, следует отметить, что данное явление выступает противовесом принципам человеко-ориентированной экономики, становясь одним из ключевых барьеров для развития человека. Считаем, что со стороны государства должна быть разработана политика, которая позволит не просто снизить прекаризацию, а трансформировать данный процесс в интересах человекоориентированной экономики.

Литература

1. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 5–15.
2. Итоги выборочного обследования рабочей силы (2022) / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: rosstat.gov.ru/compendium/document/13265
3. Итоги выборочного обследования рабочей силы (2023) / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: rosstat.gov.ru/compendium/document/13265
4. Итоги выборочного обследования рабочей силы (2024) / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: rosstat.gov.ru/compendium/document/13265
5. Насырова С.И. Эволюционные аспекты экономики, ориентированной на человека, в категориально-системной методологии // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. № 6. С. 202–223. DOI 10.38050/0130010520216.10.
6. От прекарной занятости к прекаризации жизни. Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. 364 с. ISBN 978-5-7777-0886-1.
7. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>
8. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
9. Труд и занятость в России. 2025: Стат. сб. / Росстат. М., 2025. 172 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2025.pdf
10. Шевченко И.О., Шевченко П.В. От прекаризации занятости – к прекаризации жизни? // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 63–75. DOI 10.31857/S013216250018913-7.
11. Standing G. Work after Globalisation: Building Occupational Citizenship. Cheltenham, UK and Northampton, MA: Edward Elgar, 2009. 366 p. ISBN 978-1-848-44164-4.